

**РЕТРОСПЕКТИВА СМЫСЛА: ОТ МОГИЛЫ К КОЛЫБЕЛИ
[ГАВРЮШИН Н. К. У КОЛЫБЕЛИ СМЫСЛОВ:
СТАТЬИ РАЗНЫХ ЛЕТ. М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2019. 816 С.
(ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ МЫСЛИ. Т. 22)]**

Издательство Модеста Колерова представлено здесь во второй раз, и следует, вероятно, сказать о нем хотя бы немного. М. А. Колеров по собственной инициативе и личному выбору издает философскую литературу. Во-первых, книги, которые он выпускает, отличаются высокой полиграфической культурой. Это важно, поскольку небрежно сделанное издание всегда адресовано «никому». Здесь же, учитывая микроскопически малую (с учетом специфики философской литературы) читательскую аудиторию, каждый экземпляр волей-неволей получается адресным — пускай адресат и неизвестен. Во-вторых, и это, конечно, важнее, личный выбор издателя и одновременно мецената оказывается, как ни странно, некоторым камертоном *вкуса* — если это определение применимо к научной литературе. Будучи сам себе хозяин, Колеров волен публиковать произведения тех исследователей, которые не вписываются в общую картину. Идут, так сказать, против течения. Что само по себе ни хорошо и ни плохо: смыслы могут быть и не растиражированными. Главное, чтобы они присутствовали.

Книга «У колыбели смыслов», по признанию автора, Н. К. Гаврюшина, состоит из статей, ранее опубликованных в различных изданиях или неждавшихся публикаций. Тематический диапазон широк — здесь и сравнение Вольтера и Григория Сковороды в софиологическом контексте, и историософия Н. М. Карамзина, и исследование круга чтения митрополита Филарета (Дроздова), формирование его философских пристрастий, и осмысление страниц биографии Г. Г. Шпета, и сравнение взглядов С. И. Вавилова и Эмиля Жебара, и философско-искусствоведческие этюды, и исследования сложнейшего феномена, известного под именем «русского космизма». Особый раздел «Над древними рукописями» составляют работы Гаврюшина над текстами, относящимися к области древнерусской книжности. А поскольку Гаврюшин много времени отдал осмыслению творчества Циолковского, то в третий раздел книги включены статьи, посвященные этому удивительному философу, причем некоторые имеют парадоксальные заглавия: «Циолковский и стоицизм», «А был ли “русский космизм”?» и др.

Гаврюшин убедительно показывает, что русская мысль в самой своей первооснове никогда не была замкнутой, самоцентричной, ей изначально присущ вселенский, всемирный, если угодно — всеевропейский, диалогический характер. В мистике и историософии Карамзина нет ни намека на «учениче-

ство», хотя «первый русский европеец» как будто и проявлял некий специальный *решипект* к европейским мыслителям. На самом же деле процесс у-своения «западной премудрости» шел у него так легко и ненатужно, что и о-своением его не назовешь — он пришел на *свое* поле, как будто за ним простиралась широкая, глубокая традиция отечественного философствования...

Кстати о премудрости. Гаврюшин сразу поставил вопрос о двух понятиях, разум и премудрость, и показал, насколько второе ближе русскому философскому сознанию, религиозному по природе. Неслучайно, например, С. С. Прокофьева он рассматривает как религиозного мыслителя, причем опять-таки всеевропейского масштаба и направления: «Прокофьев прекрасно знал, что основным маяком для идейно близких ему евразийцев было православие, и вряд ли ему могло прийти в голову противопоставлять “вере отцов” какое-либо другое учение. Тем не менее, нельзя не признать, что в формировании богословского сознания композитора участвовали не только отроческие впечатления и немецкая философия (русской апологетической литературы всегда было мало), но и знакомство с движением “Христианская наука” (Christian Science). <...> Как творческая личность, Прокофьев особенно нуждался в раскрытии религии как формы *свободной духовной деятельности* (выделено автором. — *Ред.*), и именно это он нашел в Christian Science».

Данный пассаж — лишь одна иллюстрация широты исследовательского поля, на котором работает автор. Будучи сам русским европейцем, он с очевидностью ищет базу зарождения смыслов, находя ее порой в местах парадоксальных и удивительных.

Однако мудрый берет свое там, где оно есть.

Редакция с прискорбием уведомляет читателей, что Николай Константинович Гаврюшин скончался 13 августа 2019 г.